

Нин Ли неловко моргнула.

В прошлой жизни ее репутация пошла насмарку. Оскорбления и критика, которые она получила, были в сто раз более жесткими, чем то, что она получила от этого инцидента.

Бесконечные насмешки и критика притупили ее уши и разум.

По сравнению с тем, что она испытала раньше, оскорбления от этого инцидента были ничем.

Однако по какой-то причине она почувствовала жгучую боль в самой глубокой части своего сердца, когда Лу Хуайюй спросил ее.

Лу Хуайюй продолжал спокойно и терпеливо. «Если ты чувствуешь боль, просто выпусти ее. Если кто-то издевался над тобой, подойди, поговори со мной. Мы вместе дадим отпор. Ты можешь это сделать?»

Нин Ли никогда бы этого не сделала.

С тех пор, как Нин Хайзоу была осуждена, она стала чумой для всех.

Люди подбрасывали ей в сумку дохлых крыс, а книги выбрасывали в канализацию.

Они критиковали ее за спиной, обзывая ее отвратительными именами.

Все знали, что она потеряла родителей, поэтому, даже если над ней издевались, никто не заступился бы за нее.

Нин Ли сначала решила терпеть оскорбления, пока кто-то не разорвал ее майку в клочья, пока она отсутствовала на уроке физкультуры.

Бабушка сшила ей футболку.

Она нашла мальчика, который сделал это в тот же день. Несмотря на то, что ее глаза покраснели, она избила мальчика, пока его лицо не было покрыто кровью.

Инцидент разросся.

Она ясно помнила тощую фигуру своей бабушки, безостановочно кланявшуюся родителям мальчика в офисе.

Когда они вернулись, бабушка спросила ее, не больно ли ей.

Она крепко обняла изорванную майку и сильно покачала головой.

"Нет! Нет! Не больно! Лили в порядке!"

С того дня она никогда никому не рассказывала о своей боли.

Она знала, что это будет бесполезно, потому что это только расстроит ее бабушку.

С тех пор она больше никогда не рассказывала бабушке о школе.

Однако она не ожидала, что Лу Хуайюй скажет что-то подобное.

Немного помолчав позже, она сказала: «Но это хлопотно...»

Лу Хуайюй понял, что хоть девочка и была подростком, у нее было много забот.

Он усмехнулся. «Ты не пожалеешь, что назвал меня вторым братом».

...

Чэн Сиюэ сбоку наблюдал за стройной фигурой, говорящей по телефону, а затем посмотрел на часы.

'Здорово. Один ее звонок длиннее 10 моих звонков...»

Нин Ли наконец повесила трубку и подошла.

Чэн Сиюэ выпрямилась.

«Как дела, малышка Нин Ли? Каков твой вердикт?»

Нин Ли передала ему документы и сказала: «Подайте на них в суд».

...

Юндин Фэнхуа.

Лу Хуайюй вернулся с балкона в гостиную.

Напротив дивана сидел мужчина лет тридцати.

На мужчине был черный блейзер и белая футболка. Он был красив и имел мягкий темперамент.

Он улыбнулся, когда Лу Хуайюй вернулся.

«Похоже, что беспокойства Мастера Лу излишни».

Лу Хуайюй казался стабильным.

Если бы этот человек не просмотрел записи Лу Хуайюй, он бы твердо поверил, что с Лу Хуайюй все в порядке.

Лу Хуайюй сел напротив мужчины и скрестил ноги.

«Если вы так говорите, это здорово, доктор Гу».

Этим человеком был не кто иной, как доктор Гу Тинлань, врач, которого старый мастер Лу нанял из штатов, чтобы проверить Лу Хуайюя.

В этом году Гу Тинлану не исполнилось и 30 лет, а он уже был всемирно известным терапевтом.

Лу Хуайюй сначала не хотел встречаться с ним, но старый мастер Лу и Чэн Сиюэ зажали его. В конце концов, его заставили пойти на встречу.

Хотя после первой встречи у него сложилось довольно приличное первое впечатление о Гу Тинлане.

Человек был способный, а главное, знал свое место.

Лу Хуайюй до него встречался с несколькими терапевтами, но у всех у них была одна и та же проблема — они склонны выпытывать самые сокровенные секреты своих пациентов и проводить всевозможные анализы и исследования.

Будь то профессиональная привычка или чистое любопытство, Лу Хуайюй почувствовал себя оскорбленным и захваченным. Он не любил все встречи.

С другой стороны, Гу Тинлань был джентльменом с прекрасными манерами. Его присутствие могло утешить любого, кто находился рядом с ним.

Он был способным человеком.

Гу Тинлань налил себе чашку чая.

«Я никогда не слышал об этом раньше, но кто из юниоров-счастливчиков заслужил вашу благосклонность и заботу? Я хотел бы встретиться с младшим, если у меня будет такая возможность».

Он смутно слышал звонок Лу Хуайюя.

Счастливчик-младший должен еще ходить в школу. Кроме того, Лу Хуайюй говорил редким мягким и терпеливым голосом.

Гу Тинлань уже слышал о репутации Лу Хуайюя до того, как вернулся в страну.

Он был гордым человеком даже в столице. Это всегда были другие, пытавшиеся завоевать его благосклонность или услужить ему, а не наоборот, не говоря уже о том, чтобы видеть его таким добрым и нежным по отношению к кому-то.

Если Гу Тинлань был прав, человек на другом конце провода должен быть ключом к улучшению состояния Лу Хуайюя в последнее время.

Лу Хуайюй знал, что Гу Тинлань пытался узнать больше о его состоянии, спрашивая, но он почему-то чувствовал себя захваченным.

«Она занята учебой».

Лу Хуайюй вежливо отклонил просьбу Гу Тинланя.

В глазах Гу Тинланя появился намек на удивление, но он быстро исчез.

Было такое чувство, будто... Лу Хуайюй прятал сокровище и не хотел, чтобы кто-то подглядывал за ним.

Поскольку Лу Хуайюй не хотел говорить об этом, Гу Тинлань не стал задерживаться на этой теме.

— Ну, тогда оставим это в стороне.

Хотя Гу Тинлань вырос в штатах, он знал о системе образования в стране.

«Я слышал, что студенты в этой стране обычно сталкиваются с огромным академическим

давлением. Если это так, то поддержание здорового менталитета для них важнее всего».

Лу Хуайюй согласился с его заявлением.

Он кивнул и спросил: «Доктор Гу, я слышал, что на этот раз вы собираетесь остаться в деревне на некоторое время. Я прав?»

Гу Тинлан кивнул. - Да, у меня есть дела, которыми нужно заняться.

«Если так, то мне лучше не затягивать ваше время, доктор Гу».

Гу Тинлан улыбнулся.

«На этот раз я вернулся, чтобы посетить Линьчэн, потому что он находится недалеко от Юньчжоу, так что это не большая задержка».

Лу Хуайюй был слегка ошеломлен. Он посмотрел на Гу Тинлана.

— Линчен?

...

Ночь в семье Е.

Ужин сегодня был праздником, и все блюда на столе были любимыми блюдами Е Ци.

Однако ужин оказался более холодным и напряженным, чем обычно.

Су Юань изначально думала, что они могут отпраздновать победу Е Ци в Кубке Хуацин, поэтому она попросила тетю Чжао заранее приготовить пир.

Кто бы мог подумать...

Другим может показаться, что второе место — это хорошо, но для Е Ци, выросшей под защитой своей матери, это было большим ударом.

Кроме того, аутсайдеры предполагали, что Е Ци тоже получит первое место, поэтому похвалы и лесть были бесконечны до начала соревнований.

Теперь ей пришлось объяснять людям, что Е Ци заняла второе, а не первое место. Это было неловко.

Ужин был похож на пытку.

В конце концов, Е Мин был тем, кто сломал лед.

«Второго места достаточно. Что касается гарантированного зачисления в университет Сицзин...»

Су Юань быстро добавила: «На самом деле, с вашими оценками, вы все еще можете сдать экзамен, не так ли? Вам просто нужно больше работать в этом году».

Рука Е Ци, которая держала палочки для еды, на мгновение замерла. Когда она посмотрела на свою мать, необычное выражение ее лица исчезло.

«Это не так сложно».

Су Юань вздохнул. Когда она подумала об отказе, который она получила от организаторов выставки, она задохнулась.

Она никогда не могла позволить Е Ци узнать, что организаторы сказали о ней.

Е Мин счастливо кивнул, услышав заверения Е Ци.

«Ужин в честь дня рождения мастера Ченга завтра. Вы, ребята, готовы?»

Словно Е Ци о чем-то подумала, она посмотрела на Нин Ли.

«О да, сестра Нин Ли. Завтра мы пойдем к Ченгам в строгих платьях, я подумал, что они могут вам понадобиться. случае. Почему бы вам не взять один из моих вместо этого? "

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1917078>